

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.422

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-1-223-244

**РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ
СТРАТИФИКАЦИИ: НА МАТЕРИАЛАХ ПО КАБАРДИНО-
БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ****Ж.М. ХАМДОХОВА**

*ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
Центр социально-политических исследований
360002, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: janenal@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты социологического исследования Центра социально-политических исследований КБНЦ РАН, проведенного в Кабардино-Балкарской Республике в 2017 г. В настоящее время существует множество исследований и научных публикаций, посвященных вопросам перевода российских регионов на модель устойчивого развития. Вместе с тем недостаточно исследовано влияние социального пространства региона на вектор устойчивого развития, остается нерешенным ряд научных задач, связанных с построением модели устойчивого регионального развития с учетом стратификационной структуры общества, социокультурных параметров социальной организации и социальных практик в регионе. В связи с этим возникает необходимость изучения социоструктурных факторов устойчивого регионального развития, в т. ч. социальной структуры, социализирующих и нормативно-регулирующих функций (дисфункций) базовых социальных институтов, а также определения удельного веса традиционалистских (этноклановых) и инновационных социальных институтов и практик. Цель настоящей статьи – анализ социальной структуры современного кабардино-балкарского общества на основе ресурсного подхода в стратификационных исследованиях. Рассматриваются факторы социальной структуризации, базирующиеся на понятиях ресурс, актив и капитал, определен общий объем и структура имеющихся у населения ресурсов, предпринята попытка связать тип и объем ресурсов с местом, занимаемым индивидом в социальной иерархии.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика; социальная структура; социальная стратификация; ресурсный подход; капитал; актив; ресурсы.

**AVAILABILITY OF RESOURCES AS THE BASIS OF SOCIAL
STRATIFICATION: BY THE CASE OF KABARDIN-BALKAR REPUBLIC****Zh.M. KHAMDOKHOVA**

*FSBSE «Federal Scientific Center
‘Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences’»,
Center of socio-political researches*

*360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18**E-mail: janenal@mail.ru*

Abstract. The article represents preliminary results of sociological research, conducted by Center of socio-political researches of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in Kabardin-Balkar Republic in 2017. There are presently a plenty of research works and publications on the problems of turning the situation in Russia's regions toward the sustainable development pattern. At the same time there insufficiently is investigated the influence exerted on the sustainable development trajectories by the characteristics of the regions' social space. Some research issues, related to the building of the model of sustainable regional development with reference to the stratification structure of society, sociocultural parameters of social organization and social practices in the regions remain unresolved so far. Thereby, it becomes necessary to study socio-structural factors of sustainable regional development, including the structure of society, the state of basic social institutions that provide functions of socialization and normative regulation as well as to define the place and role of traditionalist (ethnic, clan-based) and innovational social institutions and practices. The present paper is aimed at the analysis of the social structure of society in modern Kabardin-Balkar Republic relying on resources allocation approach in stratification studies. Under investigation are the factors of social structuration related to the notions of resource, asset, and capital. Total amount and structure of the resources at the disposal of citizens are evaluated. The attempt is undertook to relate the kind and amount of the resources the individual controls to the place he occupies in social hierarchy.

Key words: Kabardin-Balkar Republic; social structure; social stratification; resources allocation approach; capital; asset; resource.

Исследователями достаточно давно отмечено несоответствие между фактически периферийным положением Северного Кавказа на социально-экономической карте страны и его центральным положением в сфере забот российского общества и государства. Вместе с тем, публичное обсуждение проблем и перспектив региона замыкается в рамки дискурса о его этно-конфессиональной сложности и инаковости по отношению к большому российскому обществу, объясняющих кризисный и конфликтный характер протекания в регионе социально-политических процессов. Существенная слабость такого обсуждения в том, что оно недостаточно подкреплено репрезентативным социологическим материалом [Боров, Муратова 2011: 158-159]. Если общественное мнение, социальное самочувствие, структуры идентичности населения республик Северного Кавказа в той или иной степени были охвачены специальными социологическими исследованиями, то этого нельзя сказать о социальной структуре регионального общества.

Между тем, выявление реальной социальной структуры современного российского общества, в том числе региональных особенностей ее формирования, имеет как фундаментальное, так и существенное прикладное значение, поскольку без четкого понимания как устроено общество и в каких направлениях меняется его структура, невозможно определить стратегические цели устойчивого развития. Решение этой задачи сопряжено с определением критериев выделения тех или иных социальных групп в качестве структурообразующих элементов общества.

Следует отметить, что в последние десятилетия активно развивается ресурсный подход в исследовании социальной стратификации, в рамках которого в качестве оснований для стратификации выделяются объем и структура ресурсов (капиталов, активов), которыми обладают индивиды [Тихонова 2006]. Данный подход имеет довольно длительную историю в западной социологии (П. Бурдьё, М. Кастельс, У. Бек, Д. Грузски, Э. Соренсен). В российской социологии заметный вклад в формирование ресурсного подхода в исследованиях стратификации внесли Т.Н. Заславская, О.И. Шкаратан, В.В. Радаев и Н.Е. Тихонова и др.

Сторонники данной исследовательской парадигмы, являющейся альтернативой традиционным концепциям стратификации (марксистской и вебериянской), полагают, что в современном обществе большое значение приобретают новые виды ресурсов, которые рассматривались ранее лишь как следствие экономического статуса. Речь идет о ресурсах, обусловленных характером социализации, особенностями поведения индивида, общим уровнем культуры. При этом исходной методологической посылкой является положение о том, что ресурс может служить основанием для стратификации при условии установления четкой связи между наличием этого ресурса и возрастанием других видов капитала, в первую очередь экономического. Кроме того, обладающие капиталом индивиды должны относиться к наиболее обеспеченным слоям и иметь возможность перераспределения произведенного общественного богатства в свою пользу, получая тем самым доход на капитал [Тихонова 2014: 30]. Особое внимание уделяется исследованию влияния различных видов ресурсов и капиталов на положение индивидов в стратификационной системе современного общества, анализу значимости каждого из ресурсов, а также условий, при которых происходит конвертация ресурсов в капитал.

В настоящей работе представлены предварительные результаты исследования социальной структуры современного кабардино-балкарского общества в рамках ресурсной парадигмы, проведенного Центром социально-политических исследований КБНЦ РАН. В целях сбора и анализа эмпирических данных использована инструментальная разработка этой парадигмы Н.Е. Тихоновой [Тихонова 2014]. Предложенная ею методология обладает, на наш взгляд, значительным эвристическим потенциалом в исследовании ресурсообеспеченности населения в качестве основания стратификации. Н.Е. Тихонова полагает, что для стратификации важны не столько сами по себе ресурсы, сколько ресурсы, превратившиеся в активы и капитал. При этом необходимо иметь в виду, что, во-первых, «ресурс как актив может рассматриваться только тогда, когда он реально используется и оказывает положительное воздействие на положение его владельца в социуме». Во-вторых, «как капитал актив можно рассматривать лишь тогда, когда отдача от него значимо превышает объем ресурсов, необходимых для их простого воспроизводства» [Тихонова 2005: 30].

С учетом этих принципов был разработан инструментарий анкетного опроса, позволяющий выявить обеспеченность населения восемью видами

ресурсов: экономическим, квалификационным, социальным, властным, символическим, физиологическим, культурным и личностным. Объем выборки анкетного опроса «Социальная структура современной Кабардино-Балкарии» составил 550 человек. Выборка репрезентативна по типу поселения, полу, возрасту и этнической принадлежности. Отбор респондентов осуществлялся на основе маршрутной выборки с соблюдением квот при отборе единиц наблюдения.

При обработке полученных данных расчет интегрального индекса ресурсной обеспеченности проводился на основе балльной оценки, суммирующей значения показателей по каждой из 8 шкал, которые отображали наличие различных по виду ресурсов, перечисленных выше. Затем по каждой шкале показатели укрупнялись так, чтобы два балла соответствовали приобретению ресурсом статуса актива, а три балла отвечали качеству капитала [Давыдова, Тихонова 2006: 5,7].

Анализ характера распространенности различных видов ресурсов в современном кабардино-балкарском обществе показал следующее.

Экономический ресурс

Экономический ресурс включал в себя 10 индикаторов, в том числе: обладание недвижимостью (наличие в собственности жилья, гаража, дачи либо садово-огородного участка с домом; второго жилья); сбережений, позволяющих жить на них более года; собственного бизнеса и доходов от собственности (в т. ч. доходы от акций, сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам и т. п.).

Данные таблицы 2 показывают, что четверть населения КБР обладает экономическим ресурсом, равным нулю. Экономическим ресурсом в статусе актива обладал лишь каждый пятый опрошенный.

Таблица 1

Распределение населения КБР по объему
располагаемого экономического ресурса, %

Значение индекса по шкале «экономический ресурс» (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели (все население), %	Доля имеющих соответствующие показатели (работающее население), %
0	25	22
1	39	36
2 (актив)	20	24
3 и более (капитал)	16	18

Экономический ресурс, объем которого соответствует капиталу, имеют 16% опрошенных, четверть граждан (25%) обладают нулевыми показателями экономического ресурса. При этом характер распределения экономического ресурса в целом по всему массиву опрошенных и среди работающих респондентов практически одинаковый, незначительные различия между

показателями (в 6 п. п.) объясняются преобладанием у работающих ресурсов в статусе актива либо капитала. Следовательно, картина практически не изменится, если от всего массива опрошенных перейти к анализу ресурсообеспеченности работающей группе респондентов. Кроме того, судя по результатам исследования, экономический ресурс в его традиционном понимании не может быть базовым стратифицирующим критерием, поскольку большинство населения (65%) находится в одинаковом экономическом положении.

В отношении уровня материальной обеспеченности, можно сказать, что для групп респондентов, оценивающих свое материальное положение как «плохое» (см. табл. 3), свойственно преобладание нулевых показателей экономического ресурса (46%). К тому же в группе оценивающих свое материальное положение как «хорошее», более половины респондентов (54%) имеют экономический ресурс не более 1 балла. Следовательно, и материальная обеспеченность большинства населения КБР, вряд ли, может служить основанием для социальной стратификации большей части кабардино-балкарского общества.

Таблица 2

Распределение населения КБР по объему располагаемого экономического ресурса в зависимости от уровня материальной обеспеченности, %

Значение индекса по шкале «экономический ресурс» (в баллах)	Доля респондентов, оценивающих материальную обеспеченность как «плохую», %	Доля респондентов, оценивающих материальную обеспеченность как «хорошую», %
0	46	20
1	39	34
2 (актив)	11	24
3 и более (капитал)	4	22

То, что экономический ресурс не очень пригоден в качестве базового критерия стратификации кабардино-балкарского общества, обнаруживается и при анализе его показателей по группам, отобранным на основе индекса материальной обеспеченности (см. рис. 1).

Как видим, экономический ресурс у большинства респондентов из трех групп (т.е. «плохо», «удовлетворительно» и «хорошо» обеспеченных) отсутствует либо не обладает активом. Резко возрастает доля респондентов, имеющих экономический ресурс в качестве капитала, в группе хорошо обеспеченных (до 22%). Имеющийся экономический ресурс приобретает качество капитала лишь у 4% – 9% менее обеспеченных слоев населения.

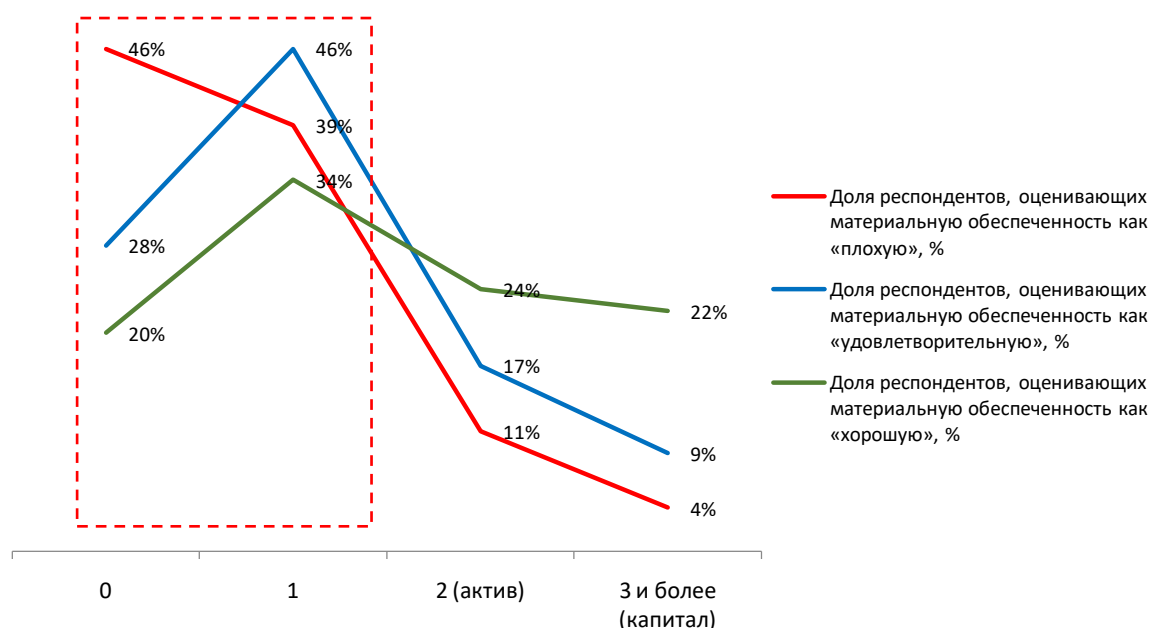

Рисунок 1 – Показатели экономического ресурса в группах, выделенных по критерию уровня материальной обеспеченности (в баллах)

Таким образом, на основе распределения обеспеченности экономическим ресурсом можно выделить в кабардино-балкарском обществе три группы: в первой, на долю которой приходится 64% населения, ресурсы не могут рассматриваться как «рентоприносящие активы» [Sorensen 2000], причем у значимой части этой группы, составляющей четверть всех граждан, его показатели нулевые. Во второй группе, составляющей 20% населения, он становится «рентоприносящим активом», однако не способен принести значимый дополнительный доход (прибыль). В третьей группе, составляющей 16% граждан*, он приобретает качество капитала.

Властный ресурс

Наряду с экономическим одним из главных оснований социальных неравенств является властный ресурс, который все больше влияет на возможности нерыночного, недоговорного перераспределения различных ресурсов в свою пользу, что характерно для нашей страны с ее неократической моделью общественного развития [Тихонова 2014: 299].

В основе расчета показателей шкалы властного ресурса в настоящем исследовании лежат традиционные индикаторы, один из которых – самооценка респондентами возможностей влиять на принятие решений у себя на работе. Этот показатель, по словам Н.Е. Тихоновой, оказался лучшим индикатором реального властного ресурса, отражающим принадлежность к ядру коллектива, реально принимающему решения или влияющему на их принятие [Тихонова 2014: 299].

* Следует учитывать, что в выборку исследования не попали верхние слои богатых (около 9%).

Говоря о характере распределения в кабардино-балкарском обществе ресурса влияния в отношении представителей укрупненных профгрупп, то он выглядит следующим образом (см. табл.4). Так, 17% руководителей разного уровня отметили, что они не оказывают влияние на принятие решений ни в масштабах предприятия, ни в масштабах своего подразделения. У специалистов этот показатель составил 44%, у технических работников (офисов и сферы услуг) – 79%, у рабочих – 44%.

Таблица 3

Профессиональные статусы членов групп, различающихся
масштабом их ресурса влияния у себя на работе, %

Профессиональный статус респондентов	Оказывают влияние на принятие решений в масштабе всего предприятия	Оказывают влияние на принятие решений в масштабе своего подразделения	Не оказывают влияние на принятие решений у себя на работе
Имеют подчиненных (руководители разных уровней и предприниматели)	29	54	17
Не имеют подчиненных (специалисты)	13	43	44
Не имеют подчиненных («белые воротнички» в офисах и сфере услуг)	0	21	79
Не имеют подчиненных (рабочие)	6	50	44

Шкала властного ресурса содержала четыре индикатора, в том числе: наличие свыше пяти подчиненных; способность влиять на принятие решений в масштабах всего предприятия или своего подразделения; идентификация своего социального статуса по должности на работе; заявление, что респондент имеет доступ к власти.

Статус актива показатели шкалы обретали, начиная с 2 баллов, а с 3-х баллов – качество капитала. Судя по данным опроса, властный ресурс в Кабардино-Балкарии, не относится к числу дефицитных (см. табл.5). Тот факт, что более половины работающих (57%) обладают властным ресурсом в статусе актива, вызывает интерес и свидетельствует о значимости роли властного ресурса в экономическом благополучии населения.

Таблица 4

Распределение населения КБР по объему властного ресурса,
% от работающих

Значение индекса по шкале «властный ресурс» (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели
0	41
2 (актив)	57
3 и более (капитал)	2

Наряду с этим распределение властного ресурса по уровню материальной обеспеченности работающих говорит о том, что сам по себе он не может рассматриваться в качестве главного основания для стратификации большинства населения КБР (см. рис. 2), поскольку в двух группах работающих – «удовлетворительно» и «плохо обеспеченных», – составляющих более половины опрошенных (52%), показатели властного ресурса имеют нулевые значения у большого числа респондентов (от 47% до 72%).

Властный ресурс коррелирует с объемом экономического ресурса. Так, доля, респондентов, обладающая значимым властным ресурсом (более 3 баллов), составляет в группе с развитым экономическим ресурсом 56%, с незначимым – 9%.

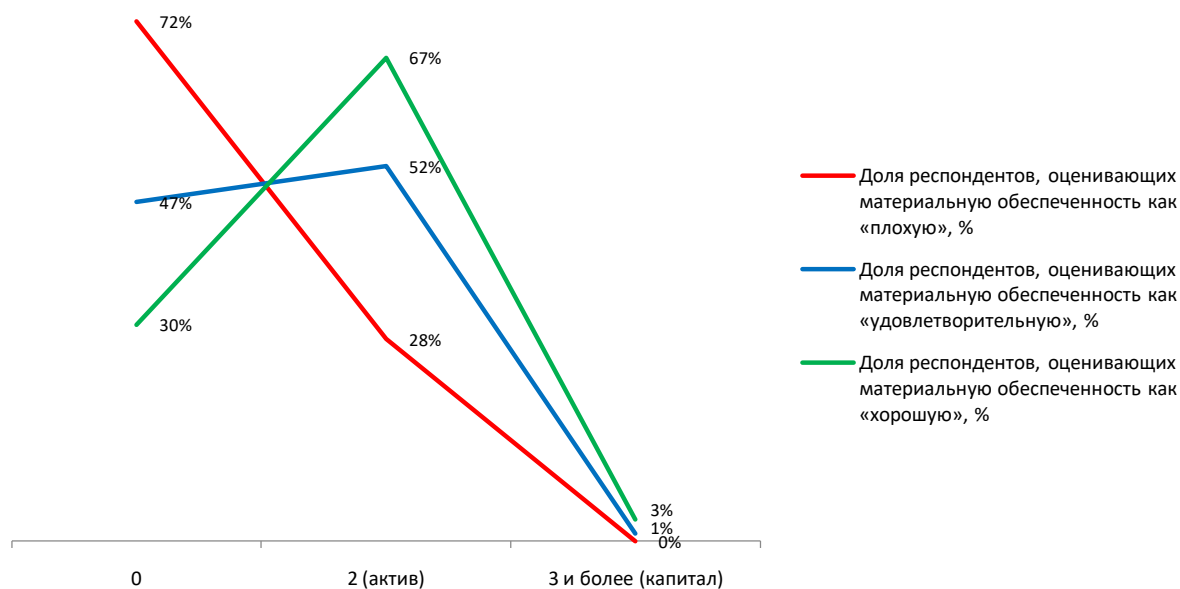

Рисунок 2 – Показатели властного ресурса в группах работающих, выделенных по критерию материальной обеспеченности (в баллах)

Напротив, в группе не обладающих экономическим ресурсом (т.е. с нулевым его значением) доля респондентов с аналогичным значением властного ресурса составляет 32%, и ни у кого не достигает 3 баллов, т.е. уровня, когда он может служить как капитал.

Квалификационный ресурс

Расчет квалификационного ресурса осуществлялся с использованием двух субшкал («образование» и «навыки»), показатели которых сформировали итоговую шкалу квалификационного ресурса.

Показатели субшкалы «образование» рассчитывались с помощью индикаторов, учитывающих формальный уровень образования. В связи с этим в расчет входили такие признаки, как наличие образования (не ниже среднего специального), самоидентификация статуса по уровню полученного образования. Помимо этого принималось во внимание получаемое респондентом на момент опроса образование, а также повышение квалификации, утверждение, что в течение последних трех лет респондент повысил уровень образования и/или квалификации, а также выражаемая им убежденность в том, что он добился высокого уровня образования и т.п. В итоге субшкала «образование» содержала 12 индикаторов.

Субшкалу «навыки» составляли следующие индикаторы: навыки работы на компьютере и умение работать с применением иностранного языка; навыки вождения автомобиля; опыт освоения новых программных продуктов, самоидентификация социального статуса по уровню квалификации и т.д. В целом шкала «навыки» содержала 11 индикаторов.

Агрегированный показатель квалификационного ресурса («образование» + «навыки») был укрупнен таким образом, чтобы 2 балла соответствовали приобретению квалификационным ресурсом статуса актива, а 3 балла – статуса капитала (см. табл.6).

Таблица 5

Распределение населения КБР по объему располагаемого квалификационного ресурса, %

Значение индекса по шкале «квалификационный ресурс» (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели (все население)	Доля имеющих соответствующие показатели (работающее население)
0	23	17
1	26	22
2 (актив)	46	50
3 и более (капитал)	5	11

Из таблицы 6 видно, что 39% работающего населения КБР не обладают квалификационным ресурсом в объеме, соответствующем качеству актива, причем 17% из них имеют нулевые показатели этого ресурса. Остальная часть работающих (61%) имеют квалификационный ресурс в развитой форме, в том числе 11% имеют показатели на уровне, когда квалификационный ресурс может

рассматриваться в качестве капитала. Обращает на себя внимание тот факт, что в целом по всему массиву опрошенных у каждого второго респондента (49%) значение квалификационного ресурса составляет менее 2 баллов.

Тем не менее такие показатели говорят о большей распространенности квалификационного ресурса в развитой форме среди населения современной Кабардино-Балкарии в сравнении с экономическим ресурсом (51% : 36%). Следует отметить, что в противоположность формальному уровню образования[†], квалификационный ресурс показывает очень четкую связь с реальным уровнем материальной обеспеченности (см. рис. 3).

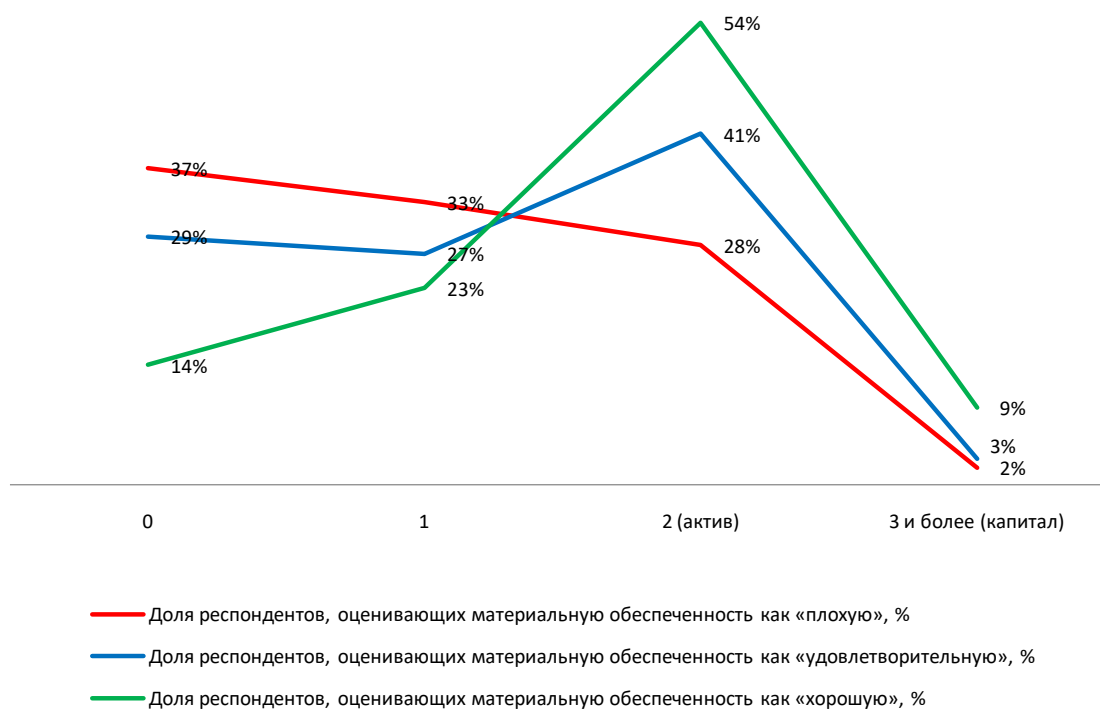

Рисунок 3 – Показатели квалификационного ресурса в группах, выделенных по критерию материальной обеспеченности (в баллах)

Как выяснилось, квалификационный ресурс коррелирует с объемом экономического ресурса. Так, доля респондентов, обладающая значимым квалификационным ресурсом (более 3 баллов), составляет в группе с развитым экономическим ресурсом 45%, с незначимым – лишь 6%. И наоборот, в группе с нулевым объемом экономического ресурса доля респондентов с аналогичным значением квалификационного ресурса составляет 32%, со значимым квалификационным ресурсом – 4%.

Сказанное свидетельствует о том, что основным видом «рентоприносящего актива» должен стать в экономике современного типа именно квалификационный ресурс.

[†] К примеру, доля респондентов с неполным высшим и высшим образованием в группе плохо обеспеченных значима и составляет 41%.

Социальный ресурс

При расчете показателей, отражающих объем социального ресурса, анализировались две его составляющие – «ресурс социальных сетей» и «социальный капитал».

В этих целях были определены три основных формы включенности в социальные сети: включенность в сети повседневных контактов и поддержки; включенность в институционализированные сети; наличие связей как особой формы сетей, обеспечивающих доступ к наиболее дефицитным и высокоэффективным видам ресурсов [Тихонова 2014: 307].

Применение двух субшкал («включенность в сети повседневных контактов и поддержки» и «наличие связей») позволило оценить каждую из этих форм ресурса сетей и построить в итоге сводный индекс социального ресурса.

Индикаторами субшкалы «включенность в сети повседневных контактов и поддержки» служили следующие вопросы: ощущают ли респонденты надежную поддержку и готовность помочь со стороны близких и коллег, имеют ли надежных друзей; наличие хороших возможностей для общения с друзьями, наличие встреч и общения с друзьями как устойчивого компонента досуга, а также ответ «получаем помощь со стороны» в вопросе о способах изменения своего материального положения в лучшую сторону.

В соответствии с методикой Н.Е. Тихоновой субшкала «наличие связей» включала индикаторы, свидетельствовавшие о наличии у респондента сетей, которые на практике ему помогали (либо были способны оказать помощь) в решении достаточно сложных повседневных проблем. Сюда вошли такие индикаторы, как: наличие среди ближайшего окружения респондента богатых людей; самоидентификация социального статуса по степени развитости связей и знакомств; наличие фактов использования этих связей и знакомств в целях решения своих проблем и отстаивания собственных интересов.

Итак, субшкала «включенность в сети повседневных контактов и поддержки» отражала степень включенности в устойчивые неформальные сети в целом, учитывая при этом и качество этих сетей (прежде всего степень доверительности отношений в них), и возможность их использования для реальной поддержки. Вторая субшкала означала наличие связей, которые являлись специфической формой сетей, которые обеспечивали доступ к наиболее дефицитным ресурсам. Судя по данным исследования, именно эта форма социального ресурса приобретает в современной Кабардино-Балкарии качество социального капитала, а не только ресурса поддержки (см. рис. 4).

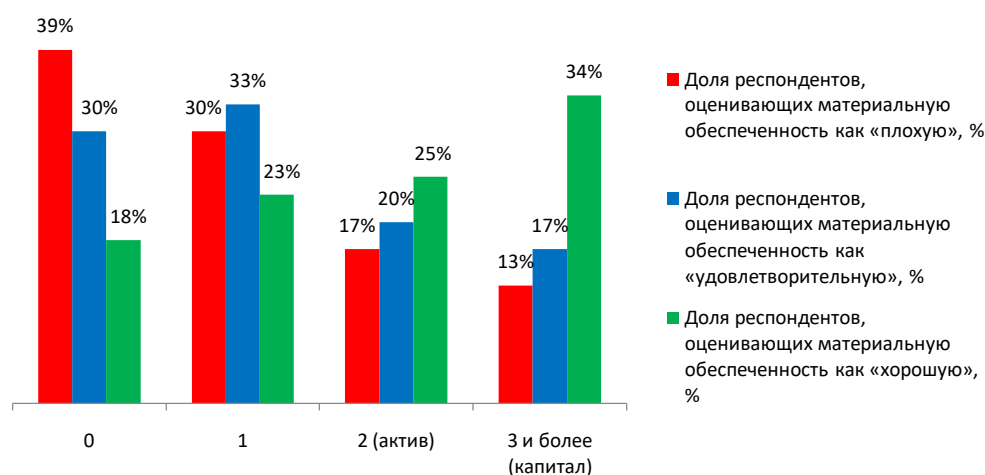

Рисунок 4 – Показатели социального ресурса в группах, выделенных по критерию материальной обеспеченности (в баллах)

Как видно на рисунке 4, именно эта сторона ресурсного потенциала населения КБР оказалась более развитой, и характерна для граждан с разным уровнем благосостояния. Таким образом, данный ресурс отражает некую социетальную норму, обеспечивая дополнительную ренту в Кабардино-Балкарии с ее структурой «малого» общества, где практически все социальные связи носят локальный, персонифицированный и межличностный характер [Хамдохов 2007: 227]. Другими словами, здесь выигрывают те, кто, *по словам А.Г. Здравомыслова и А.А. Цуциева* [Здравомыслов, Цуциев 2003: 34], обладает достаточным социальным капиталом, *выступающим как совокупность связей, которые могут быть эффективно конвертированы в преимущества в конкурентной борьбе за дефицитные или престижные позиции. Причем этот социальный капитал выступает как «естественный», привычно используемый в Северокавказском регионе ресурс* [Хамдохова 2014: 56].

Распространенность социального ресурса среди населения КБР представлена в таблице 7.

Таблица 6

Распределение населения КБР по объему располагаемого социального ресурса, %

Значение индекса по шкале «социальный ресурс» (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели (все население)	Доля имеющих соответствующие показатели (работающее население)
0	25	17
1	28	24
2 (актив)	22	26
3 и более (капитал)	25	33

Комментируя данные таблицы 7, следует обратить внимание на то, что четверть населения обладает нулевыми значениями социального ресурса. А это означает, что каждый четвертый опрошенный лишен возможности использования дружеских и родственных сетей для решения наиболее значимых проблем. Причем, как показало исследование, доля работающих, имеющих нулевой показатель по социальному ресурсу, меньше и составляет 17%.

Итак, социальный ресурс в качестве капиталобразующего ресурса встречается в кабардино-балкарском обществе чаще других наиболее значимых видов ресурсов. Причем социальный ресурс в форме связей высоко ценится населением КБР, которое рассматривает его в качестве важнейшего канала социальной мобильности.

Культурный ресурс

Следует отметить, что расчет показателей культурного ресурса основывался на методике, которая включала две субшкалы и позволяла оценить не только характер духовных интересов граждан, но и специфику их социализации [Тихонова 2014: 311].

Субшкала «Запросы и досуговое поведение» содержала показатели, которые отражают общий культурный уровень опрошенных и формы предпочтения в проведении досуга. Индикаторы шкалы включали любовь к классической музыке и литературе, приверженность к чтению научно-популярной, исторической литературы, мемуаров, интерес к искусству, философии, дизайну, самообразованию и т.д. В сфере свободного времени для того, чтобы получить баллы по этой субшкале, респонденты должны были практиковать такие формы проведения досуга, как чтение газет и журналов, использование компьютера, Интернета, посещение театров, концертов, музеев, выставок, вернисажей и т.д. В целом данная субшкала содержала 13 индикаторов.

В состав индикаторов субшкалы «Условия социализации» вошли следующие: образование родителей не ниже среднего специального и места жительства респондента в момент, когда он пошел в школу, т.е. социализация его в условиях городской или сельской культуры.

Совокупный показатель культурного ресурса рассчитывался путем суммирования показателей обеих субшкал после их укрупнения. Как оказалось, подавляющее большинство опрошенных граждан (81%) обладают культурным ресурсом в недостаточном, чтобы рассматривать его в качестве актива, размере. Каждый четвертый опрошенный (26%) имел культурный ресурс в статусе актива и еще 3% – в статусе капитала. Отсюда следует, что в целом культурный ресурс населения Кабардино-Балкарии относится к числу дефицитных (таблица 8).

Таблица 7

Распределение населения КБР по объему располагаемого культурного ресурса, %

Значение индекса по шкале «культурный ресурс» (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели (все население)	Доля имеющих соответствующие показатели (работающее население)
0	54	48
1	27	27
2 (актив)	26	20
3 и более (капитал)	3	5

Данные таблицы 8 свидетельствуют о том, что практически половина работающих граждан имеет нулевые показатели культурного ресурса, и только каждый четвертый обладает им в развитой форме. Далее на основе культурного и квалификационного ресурсов был сформирован показатель человеческого капитала (как среднее арифметическое между ними, с последующим укрупнением его показателей). Как оказалось, с качественным человеческим капиталом дела в кабардино-балкарском обществе обстоят гораздо хуже, чем с квалификационным ресурсом (см. табл. 9).

Таблица 8

Распределение работающего населения КБР по объему располагаемого человеческого капитала, %

Значение индекса (в баллах)	Доля работающих, имеющих соответствующие показатели по шкале:	
	«человеческий капитал»	«квалификационный ресурс»
0	32	17
1	44	22
2 (актив)	20	50
3 (капитал)	4	11

Доля работающих с развитой формой человеческого капитала составляет 24%, что практически в 2,5 раза меньше соответствующей доли квалификационного ресурса (61%).

В целом картина распределения человеческого капитала по группам, выделенным по уровню материальной обеспеченности, выглядит следующим образом (см. рис.5). Как оказалось, человеческим потенциалом в форме актива все 3 группы обладают практически в равной степени.

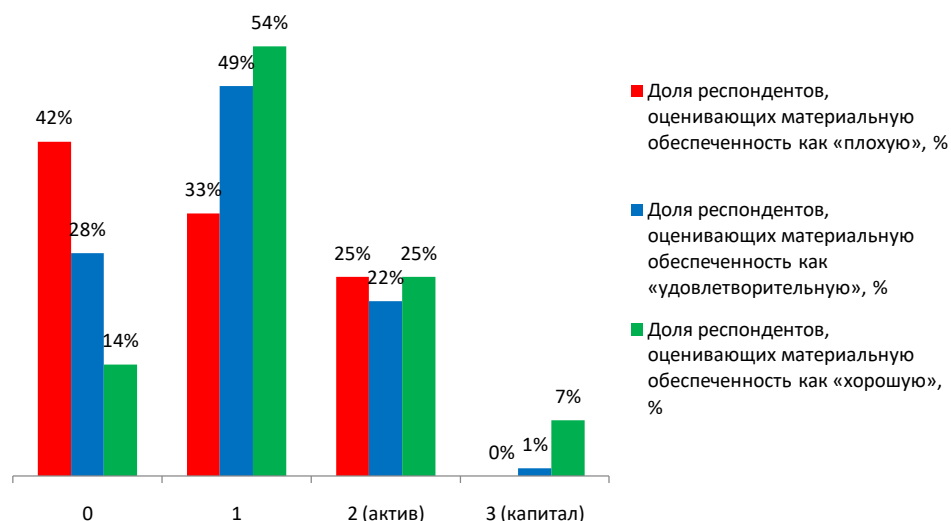

Рисунок 5 – Среднеарифметические показатели человеческого капитала в группах, выделенных по критерию материальной обеспеченности (в баллах)

На рисунке 6 видно, что развитый квалификационный ресурс распространен среди работающего населения гораздо шире, чем другие культурные ресурсы и человеческий капитал.

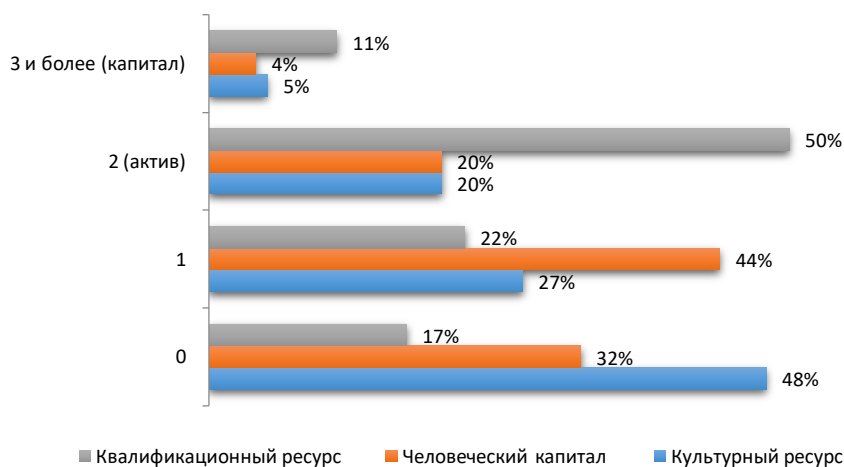

Рисунок 6 – Показатели квалификационного, культурного и человеческого ресурсов работающего населения (в баллах)

Как и следовало ожидать, обладателей качественных ресурсов больше среди представителей хорошо обеспеченной в материальном отношении группы (см. рис 7).

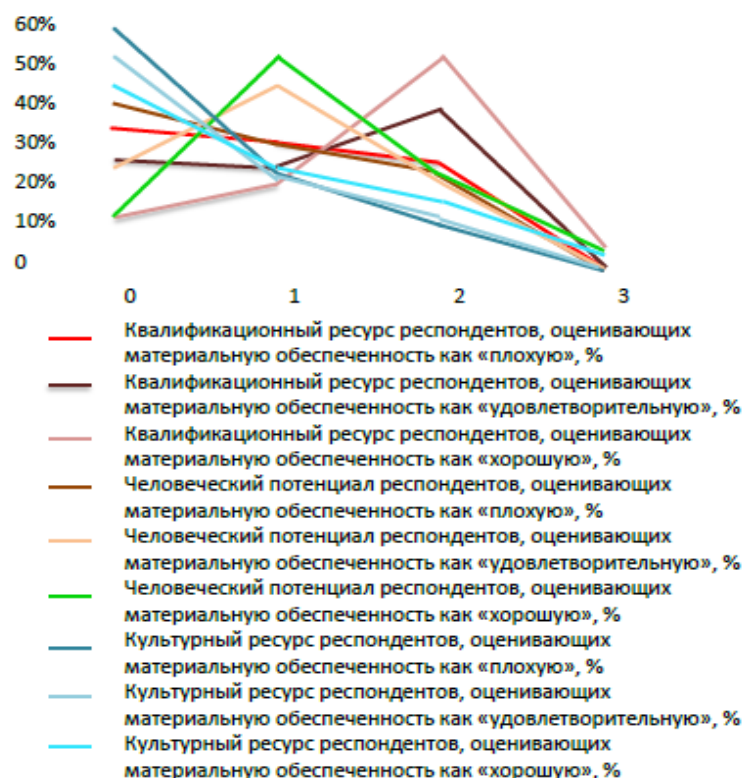

Рисунок 7 – Распределение показателей квалификационного, культурного и человеческого ресурсов работающего населения в зависимости от материальной обеспеченности (в баллах)

Поэтому не удивительно, что ни один из тех, кто располагал максимально развитым человеческим капиталом (не ниже 3 баллов), не вошел в группу бедствующих. Большинство же из тех, кто не обладал значимыми квалификационным и культурным ресурсами, вошли в состав малообеспеченных.

Символический ресурс

При расчете показателей шкалы символического ресурса использовались такие индикаторы, как: 1) ученая степень самого респондента; 2) ученая степень его супруга/ супруги; 3) заявление респондента о том, что ему удалось добиться известности. В итоге по данному типу ресурсов 100% респондентов имели нулевые значения.

Личностный ресурс

В соответствии с методикой Н.Е. Тихоновой, при расчете этого ресурса учитывалась приверженность определенным ценностным мотивациям, установкам и поведенческим моделям. В расчет личностного ресурса вошли такие индикаторы, как неконформистские ориентации, ориентация на собственные силы и ряд других.

Таблица 9

Распределение населения КБР по объему располагаемого
личностного ресурса, %

Значение индекса по шкале «личностный ресурс» (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели (все население)
0	39
1	32
2 (актив)	23
3 и более (капитал)	6

Как видно из таблицы 10 личностный ресурс в целом оказался значимым лишь у 29% опрошенных.

Физиологический ресурс

В качестве критериев выбора индикаторов физиологического ресурса были использованы часто встречающиеся требования работодателей к нанимаемым работникам. В связи с этим при расчете физиологического ресурса учитывались мужской пол респондента, его возраст в интервале от 22 до 40 лет и хорошее здоровье, которые служат дополнительным конкурентным преимуществом, способным обеспечивать композитные ренты[‡].

Обращает на себя внимание тот факт, что в качестве актива и капитала этим ресурсом располагают 43% населения (см. табл. 11). Если же учесть еще и обладателей здоровья в удовлетворительном состоянии (а таковых 45% в целом по массиву), то эта доля заметно вырастает. И все же большинство высокодоходных рабочих мест предусматривает очень высокие нагрузки и, разумеется, именно хорошее здоровье.

Таблица 10

Распределение населения КБР по объему располагаемого
физиологического ресурса, %

Значение индекса по шкале «физиологический ресурс» (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели (все население)	Доля имеющих соответствующие показатели (работающее население)
0	21	16
1	36	31
2 (актив)	16	19
3 и более (капитал)	27	34

[‡] возникающие тогда, когда два различных актива вместе приносят большую отдачу, чем каждый из них по отдельности

Как оказалось, доля работающих, обладающих качественным физиологическим ресурсом (в форме актива и капитала), на 10 п.п. превышает соответствующий показатель у населения в целом.

В целом же в группах с хорошей материальной обеспеченностью физиологический ресурс на уровне актива и капитала имели 55% опрошенных, что вдвое больше соответствующей доли в группах с плохой материальной обеспеченностью (28%). И наоборот, доля респондентов с нулевым физиологическим ресурсом в материально обеспеченной группе вдвое меньше (30:16), чем в плохо обеспеченной (см. табл. 12).

Таблица 11

Распределение населения КБР по объему располагаемого физиологического ресурса в зависимости от уровня материальной обеспеченности, %

	0	1	2 (актив)	3 и более (капитал)
Доля респондентов, оценивающих материальную обеспеченность как «плохую», %	30	42	11	17
Доля респондентов, оценивающих материальную обеспеченность как «хорошую», %	16	29	20	35

Таким образом, и этот ресурс оказался значимым для стратификации кабардино-балкарского общества.

Общий объем и структура имеющихся у индивидов ресурсов

В целях определения классовой позиции индивидов ресурсный подход к стратификации предполагает необходимость учета общего объема имеющихся у индивидов ресурсов и их структуры [Тихонова 2014: 318].

Агрегированные показатели индекса ресурсообеспеченности (ИР) принимали значения от 0 до +23 баллов. При этом в исследовании у 88% респондентов показатели ИР не превышали 13 баллов (см. табл. 12).

Таблица 12

Агрегированные показатели индекса ресурсообеспеченности населения КБР

Значение индекса (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели, %	Значение индекса (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели, %
1	1,8	13	5,3
2	5,2	14	5,2
3	6,1	15	3,3
4	7,6	16	0,9

5	7,6	17	1,4
6	8,6	18	0,5
7	9,7	19	0,7
8	7,8	20	-
9	9,7	21	0,2
10	7,4	22	-
11	6,5	23	0,2
12	4,3		

Расчет общей ресурсообеспеченности индивидов осуществлялся с использованием упомянутого агрегированного индекса ресурсообеспеченности (ИР), который включал значения основных видов ресурсов по каждому респонденту и был получен методом суммирования показателей 8 шкал. Общая картина объема ресурсообеспеченности населения КБР (после укрупнения данных табл. 12) представлена в таблице 13. Как оказалось, ресурсообеспеченность 66% населения не достигает уровня (9 баллов), с которого они начинают работать как актив. Причем у пятой части населения она не превышает 4 баллов. Уровень ресурсообеспеченности, необходимый, чтобы они стали работать как актив (9-16 баллов), характеризуют 42% населения. При этом две трети из них (28%) приходится на тех, кто располагается на нижней половине этого отрезка шкалы (9-12 баллов), и только одна треть (14%) – на верхнюю половину (13-16 баллов). Всего лишь 2% респондентов имеют показатели индекса ресурсообеспеченности на уровне, допускающем их превращение в капитал.

Таблица 13

Распределение населения КБР по показателям
индекса ресурсообеспеченности, %

Значение индекса ресурсообеспеченности (в баллах)	Доля имеющих соответствующие показатели, %
1	2
2	5
3	6
4	8
5	8
6	9
7	10
8	8
9	10
10	7
11	7

12	4
13	5
14	5
15	3
16	1
17	1
18	0
19 и более	1

Следует отметить, что показатели человеческого капитала демонстрируют жесткую связь с уровнем общей ресурсообеспеченности населения КБР (коэффициент Спирмена 0,672).

Выводы

Исследование распределения восьми видов ресурсов в обществе Кабардино-Балкарии показало, что только четыре вида ресурсов способны в своем большинстве превращаться в капитал. Речь идет об экономическом, властном, квалификационном и социальном (в части наличия связей) ресурсах. Более того выяснилось, что отдельные виды ресурсов, являющихся активами, не могут сегодня превратиться в капитал. Что же касается физиологического, культурного, личностного и символического ресурсов, их значения у большинства опрошенных не превышали 1 балла (соответственно 56%, 79%, 71% и 100%). Наиболее дефицитными являются культурный и личностный ресурсы, оказавшиеся значимыми лишь у 29% опрошенных.

Характерной чертой современной модели социальной структуры кабардино-балкарского общества является соответствие уровня жизни и экономического ресурса в целом общему объему ресурсов индивидов. Квалификационный, властный и культурный ресурсы, как и в целом человеческий капитал взаимосвязаны с уровнем жизни индивида и с объемом его экономического ресурса.

Таким образом, на основе распределения обеспеченности экономическим ресурсом можно выделить в кабардино-балкарском обществе три группы: в первой, доля которой составляет 64% населения, ресурсы не могут выступать в качестве «рентоприносящих активов», причем у значимой части этой группы, составляющей четверть всех граждан, его показатели нулевые. Во второй группе, составляющей 20% населения, он становится «рентоприносящим активом», однако не способным приносить сколько-нибудь значимый дополнительный доход (прибыль). В третьей группе, составляющей 16% граждан, он приобретает качество капитала.

В качестве неожиданного и требующего дальнейшей проверки показателя следует рассматривать то, что более половины работающих (57%) по собственной оценке респондентов, обладают властным ресурсом в форме актива, что свидетельствует о значимости его роли в экономическом благополучии населения.

Данные исследования свидетельствуют о большей распространенности квалификационного ресурса в развитой форме по сравнению с экономическим ресурсом значимой формы. Следует также отметить, что квалификационный ресурс (в противоположность формальному уровню образования) показывает четкую связь с реальным уровнем материальной обеспеченности.

Социальный ресурс в качестве капиталобразующего встречается в кабардино-балкарском обществе чаще других наиболее значимых видов ресурсов. Причем социальный ресурс в форме связей высоко ценится населением КБР, которое рассматривает его в качестве важнейшего канала социальной мобильности.

В целом, по состоянию на 2017 г. каждый пятый (21%) опрошенный полностью лишен всех видов ресурсов, имеющих статус реальных активов, что свидетельствует о не востребованности ресурсов данной категории опрошенных экономикой КБР. Еще 35% населения более стабильно включено в экономическую жизнь, но использование ресурсов, которыми они располагают, неспособно оказать сколь-нибудь ощутимое позитивное воздействие на положение их владельцев в социуме. 42% населения обладает ресурсами, на уровне позволяющим им работать как актив, хотя две трети из этой категории находятся в неустойчивой ситуации. И, наконец, лишь 2% имеют показатели индекса ресурсообеспеченности на уровне, допускающем их превращение в капитал.

ЛИТЕРАТУРА

Боров, Муратова 2011 – *Боров А.Х., Муратова Е.Г.* Северный Кавказ в современном общественном дискурсе // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 4. – С. 157-166.

Давыдова, Тихонова 2006 – *Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е.* Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // *Социологические исследования*. – 2006. – № 2. – С. 29-41.

Здравомыслов, Цуциев 2003 – *Здравомыслов А.Г. Цуциев А.А.* Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // *Социологический журнал*. – 2003. – № 3. – С. 20-50.

Тихонова 2005 – *Тихонова Н.Е.* «Новые капиталисты»: кто они? // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 2. – С. 29-39.

Тихонова 2006 – *Тихонова Н.Е.* Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // *Социологические исследования*. – 2006. – № 9. – С. 28-41.

Тихонова 2014 – *Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теории и реальность. – Москва: Новый хронограф. – 2014. – 402 с.

Хамдохов 2007 – *Хамдохов Дж.З.* Факторы социального самочувствия населения региона // *Регионоведение*. – 2007. – № 2. – С. 223-231.

Хамдохова 2012 – *Хамдохова Ж.М.* Кабардино-Балкарская Республика: спящую красавицу разбудили? // *Северный Кавказ: Взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития*. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – С. 49-77.

Sorensen 2000 – *Sorensen A.B.* Toward a sounder basis for class analysis // *The American Journal of Sociology*. – Vol. 105. – № 6 (May 2000). – P. 1523-1558.

REFERENCES

- BOROV A.Kh., MURATOVA E.G. *Severnyi Kavkaz v sovremennom obshchestvennom diskurse* [North Caucasus in modern public discourse]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2011. – No. 4. – P. 157-166. (In Russian)
- DAVYDOVA N.M., TIKHONOVA N.E. *Metodika rascheta resursnoi obespechennosti pri analize sotsial'noi stratifikatsii* [Technique of calculation of endowment in resources in analysis of social stratification]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2006. – No. 2. – P. 29-41. (In Russian)
- KHAMDOKHOV Dzh.Z. *Faktory sotsial'nogo samochuvstviya naseleniya regiona* [Determinants of the region's population well-being]. IN: *Regionologiya*. – 2007. – No. 2. – P. 223-231. (In Russian)
- KHAMDOKHOVA Zh.M. *Kabardino-Balkarskaya Respublika: spyashchuyu krasavitsu razbudili?* [Kabardin-Balkar Republic: has 'sleeping beauty' been awakened?]. IN: *Severnyi Kavkaz: Vzglyad iznutri. Vyzovy i problemy sotsial'no-politicheskogo razvitiya* [North Caucasus: view from within. Challenges and problems of socio-political development]. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2012. – S. 49-77. (In Russian)
- SORENSEN A.B. Toward a sounder basis for class analysis // *The American Journal of Sociology*. – Vol. 105. – № 6 (May 2000). – P. 1523-1558.
- TIKHONOVA N.E. «*Novye kapitalisty*»: *kto oni?* [New capitalists: who they are?] IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2005. – No. 2. – P. 29-39. (In Russian)
- TIKHONOVA N.E. *Resursnyi podkhod kak novaya teoreticheskaya paradigma v stratifikatsionnykh issledovaniyakh* [Resource-based approach as a new theoretical paradigm in stratification studies]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2006. – No. 9. – P. 28-41. In Russian
- TIKHONOVA N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'* [Russia's social structure: theories and reality] – Moskva: Novyi khronograf. – 2014. – 402 p. (In Russian)
- ZDRAVOMYSLOV A.G. TSUTSIEV A.A. *Etnichnost' i etnicheskoe nasilie: protivostoyanie teoreticheskikh paradigm* [Ethnicity and ethnic violence: the opposition of theoretical paradigms]. IN: *Sotsiologicheskii zhurnal*. – 2003. – No. 3. – P. 20-50. (In Russian)